

Поскольку сейчас здесь присутствуют миссионеры, Сюй Бэйцзин не мог говорить, но, к счастью, детектив далао спас его от неловкости, печатая на экране свои собственные выводы.

"В этом кошмаре время всегда было решающим фактором.

В темной спальне между каждым числом была ровно одна минута; в самом лучшем случае, чтобы добраться до служебной зоны на машине с парковки за пределами коридора, требуется ровно три минуты; после того, как кошмар начинает рушиться, массовая резня человека в черном вызывает первую смерть, а затем и перезагрузку, ровно через пять минут...

Все эти фрагменты информации указывают на то, что миссионеры должны уделять очень пристальное внимание времени, причем по мере разрушения кошмара терпимость к этому времени становится все ниже и ниже.

Я думал, что замечать трудности со временем будет достаточно для успешного разрешения этого кошмара, но, похоже, что этого слишком мало для истинного конца из текущих обстоятельств!

Это потому, что по мере того, как кошмар разрушается, время кошмара идет вперед!

Другими словами, кошмар должен был возвращаться к своему первоначальному состоянию при перезапуске; однако, начиная с пятого запуска, сцены и события больше не остаются прежними, они также меняются!

Убийце, который был на свободе, позже был выдан ордер. Теперь полиция вычислила его и приступила к поимке... Все это потому, что время кошмара прошло.

Я считаю, что именно такие перемены принесли пятый запуск кошмара и его крушение.

Однако мы замечаем, что из всего этого возникает интересный вопрос.

Почему человек в черном начал массовые убийства именно в пятом запуске? Я думал, что это само разрушение, которое должно было привести к непредсказуемым изменениям.

Однако, если совместить это с тем, что время в кошмаре течет сейчас, то теперь, когда человек в черном является убийцей на свободе в этой точке временной шкалы... Это заставляет меня подозревать, не мог ли он сбежать в зону обслуживания в это время и начать убивать?

Я хочу сказать, что изменились не только фиксированные сцены и информация, но и течение времени влияет на действия актеров?!

Если это так, то я подозреваю, что следующим изменением может стать то, что полиция

окружит этот район обслуживания, готовая задержать убийцу, в то время как человек в черном продолжает сопротивляться и массово убивать людей.

... Это точно не к добру.

Мы знаем, что, поскольку кошмар запускается снова и снова, изменения должны наступать все быстрее и существеннее. Поэтому следующий запуск кошмара может нести с собой и изменения, выходящие за его пределы. Ситуация находилась под угрозой.

Также следует отметить, что эти изменения происходят после того, как кошмар начал разрушаться... Другими словами, если бы разрушения не произошло, миссионеры не смогли бы узнать обо всем этом или даже достичь истинного конца!

Даже для тех, кто попадет в этот кошмар во второй раз, я очень сомневаюсь, что истинный конец может быть достигнут в его обычном состоянии со статичным, застывшим временем.

... Это все, что у меня есть".

Анализ детектива Далао потряс всех присутствующих зрителей.

"Святой, я чувствую злой умысел, исходящий от сценариста".

"То есть, по сути, это означает, что истинный конец возможен только после пятого запуска? Разве это не отличается от кошмара кукловода, где для достижения истинного конца была необходима полезная карта? Никто не мог догадаться ни об одном из этих требований!"

"Так что все сводится к удаче..."

"Я просто хочу спросить, если эти изменения коснулись и актеров, то почему наш Бэй ничего не изменил?"

Сюй Бэйцзин "..."

... Потому что он просто статист!

Кассир и человек в черном - важные побочные персонажи в этом кошмаре, по сравнению с Сюй Бэйцзином, незначительным статистом, который следит за газетами и, как хороший работник, представляет их миссионерам, когда это необходимо.

Сюй Бэйцзин уверен, что на заправке есть такие же статисты, как и он, роль которых заключается лишь в том, что они все время смотрят на телевизор, чтобы миссионеры заметили

новости, которые показывают на экране.

Все они - лишь средства, используемые сервером для того, чтобы миссионеры заметили подсказки.

Сюй Бэйцзин, опытный бездельник, долгое время работавший статистом, знал такие вещи наизусть.

Тем не менее, когда зрители в потоке упомянули об этом, он все равно не мог не чувствовать себя немного смущенным и потер нос в ответ.

Хотя предыдущий комментарий и эта реакция Сюй Бэйцзина, казалось, были достаточными для детектива Далао, который ответил неуверенным тоном: "Да... Почему Бэйбэй неизменен? Возможно, актеры тоже подразделяются? Есть разные категории?"

Сюй Бэйцзин подумал: "Бинго".

Поскольку детектив Далао настаивал на том, чтобы самостоятельно разобраться в настройках игры, остальные зрители также были введены в заблуждение, и теперь все они завязли в обсуждении игрового процесса, в основном, вокруг темы о том, какую роль их Бэй играет.

Сюй Бэйцзин не принимал участия в обсуждении, но вместо этого поднял голову и посмотрел на двух миссионеров, стоящих перед ним.

Му Цзяши пробормотал: "...время".

Он также заметил проблему, и далее ему удалось связать с ней еще один факт.

"Но это же кошмар, - пробормотал он, продолжая, - время течет в этом кошмаре, но оно никогда не сможет воспроизвести что-то за пределами временной линии реальности... Значит, что бы ни происходило в этом кошмаре прямо сейчас, оно все еще в прошлом".

Он размышлял в тишине.

Эгоист внезапно вмешался, спросив: "Как ты думаешь, какова концовка?"

Му Цзяши спросил "что?".

"Человек в черном, отец этого мальчишки", - пожал плечами Эгоист и спросил, - "полиция ищет его, так что он будет успешно схвачен?".

Му Цзяши сделал паузу. Возникла гипотеза.

В этот момент они услышали шум, доносящийся с центральной площади - в первую очередь, это был крик маленького мальчика.

Му Цзяши быстро отбросил свои мысли в сторону и покинул книжный магазин - Лаосан и компания должны быть с мальчиком!

Мальчик кричал, потому что увидел человека в черном, но как только он это сделал, человек в черном исчез. Эта странная, невозможная сцена оборвала крик мальчика; он выглядел потерянным.

Глаза Лаосана, казалось, мерцали, когда он пробормотал: "Одиннадцать минут!".

В четвертом запуске, когда мальчик появился в зоне обслуживания, человек в черном тоже исчез; ему понадобилось двенадцать минут или около того, чтобы добраться до супермаркета в дальнем конце зоны обслуживания.

Лаосан считал, что человек в черном должен сейчас вернуться в спальню, заново пронумеровать свои восемь минут, а затем поспешить сюда через три минуты, что в сумме составляло одиннадцать минут.

В четвертом заходе он потратил еще около минуты, чтобы дойти пешком до супермаркета, что объясняет дополнительное время.

Поскольку они сейчас находились на центральной площади, то для большей безопасности им следовало бы считать, что время, которое у них есть, составляет одиннадцать минут.

В этом кошмаре, где время измеряется так точно, Лаосан хотел бы сыграть безопасно.

Му Цзяши спросил любопытным тоном, услышав бормотание Лаосана: "Какие одиннадцать минут?".

В то же время он заметил исчезновение человека в черном, а также исчезновение Линь Циня. После того, как его цель исчезла, Линь Цинь просто ушел, так как на этой клумбе на площади служебного помещения действительно было слишком много народу.

Не просто тесно, а хаотично. Миссионеры разговаривали, раненые жители башни плакали, а также были напуганы тем, как человек в черном исчез.

Все это заставило Му Цзяши отложить в сторону причину исчезновения человека в черном и вопрос, который он только что задал Лаосану, потому что он все еще рассматривал проблему

течения временной линии и вопрос, который только что задал Эгоист - действительно ли человек в черном был арестован?

Лаосан дал ему краткое объяснение того, как он пришёл к выводу о местонахождении человека в чёрном за время, которое он потратил. Он добавил: "Хотя я не уверен, почему убийца должен возобновить свой путь, как только мальчик достигнет зоны обслуживания".

Что-то в этом предложении подействовало на нервы Му Цзяши.

Его взгляд внезапно устремляется на маленького мальчика, который все еще стоял, шаркая за спиной Дин И. Это трусливый плакса. Трудно подумать, что ему уже десять лет, если не принимать во внимание все то, через что он прошел. Действительно, он - жалкая жертва.

Хотя и не в глазах такого человека, как Му Цзяши, всецело поглощенного разгадкой тайн кошмаров. Вместо этого ему удалось соединить несколько точек и прийти к другому выводу.

Вскоре Му Цзяши сделал глубокий вдох, кивнул Лаосану и сказал: "Безопасное время - одиннадцать минут, верно? Тогда давайте обсудим эту ситуацию".

Миссионеры не заметили, что Дай Ву прислонился к ограждению дорожки в служебной зоне и наблюдал за ними с необычным выражением лица.

Му Цзяши сначала объяснил, что они обнаружили в служебной зоне - изменения в газете и новую прямую телевизионную трансляцию на заправочной станции.

Лаосан и Дин И кивнули, казалось, погружившись в раздумья.

Му Цзяши сказал: "И то, что вы только что рассказали мне о том, что человек в черном должен возобновить свое путешествие после того, как мальчик достигнет зоны обслуживания, заставило меня осознать третий уровень тонкости в значении времени."

Все миссионеры - и зрители в потоке тоже - уставились на него пустыми глазами.

Лишь некоторые из присутствующих внезапно расширили глаза и почувствовали, что их сердца учащенно бьются.

Му Цзяши продолжил объяснять: "Три значения... Вернее, три следствия.

Во-первых, ограниченность времени - в этом кошмаре все, что мы делали, имело точную продолжительность. Будь то одна, три, семь или восемь минут, все с точностью до секунды. Поэтому во время наших действий мы должны учитывать время больше, чем обычно. Это самое простое следствие, которое можно заметить.

Во-вторых, течение времени - К пятому запуску кошмара время сдвигается вперед. Полиция выдает ордер, убийца во время побега убивает невинных людей. Полиция настигает его. Одновременно жители башни восстанавливают свою память. Это тоже важный момент - почему сейчас, а не раньше?

Потому что в предыдущих запусках время было неподвижно. Каждый кошмар был одним и тем же моментом времени, воспроизводимым снова и снова. Конечно, они не помнят.

Однако, когда время меняется и переходит к следующему месту на временной линии, наши вопросы из предыдущих нескольких запусков становятся прошлым, застывшим в камне - сценарий больше не воспроизводится с самого начала и не меняется. Естественно, жители помнят.

Однако примечательно то, что хаос в кошмаре искажает и их память; кассир, например, помнит и третий, и четвертый забег.

Течение времени позволяет нам узнать больше информации, но также увеличивает опасность. В целом, это тот слой подтекста, который мы должны естественным образом осознать, когда кошмар переходит в пятый заход и далее.

В-третьих, цикличность времени - это то, что Лаосан заставил меня осознать, а я совершенно упустил. Под цикличностью я имею в виду не то, что кошмар вступает в новый цикл, а... сцены, которые мы переживаем. Темная спальня, коридор, парковка, служебное помещение. Все они находятся в линейном и повторяющемся процессе, совпадающем со смертью матери мальчика.

Темная спальня, или их дом, - это место, откуда семья начала свой путь. Через коридор, на автостоянку, на дорогу, на дорогу, в служебное помещение, где они отдыхали. Затем пара поссорилась и поехала домой по скоростному шоссе... Мать после этого умерла.

В кошмаре мальчика эта ситуация повторяется. Его кошмар - это смерть матери, бесконечно повторяющаяся дорога к смерти. Их дом был одновременно началом и концом.

<http://bllate.org/book/16079/1438233>